

В казармах проходило собрание, обсуждали стратегию.

— Во-первых, вы знаете, что у врагов численное превосходство, и мы уступаем им. Однако нельзя сказать, что этот бой невозможно выиграть.

Заметив, что меня мало кто слушает, я повысила голос.

— Взгляните на карты. Там большой лес и много кустарников. Кроме того, этот район окружен рекой, поэтому необходимо перекрыть мост в Ипре, чтобы мы всегда могли отступить, но! Мы этого делать не будем, только в самом крайнем случае.

Я начала объяснять солдатам действия, перемещая фигурки лошадей по карте.

Они очень устали и слушали меня в пол уха, практически засыпая, но все равно пытались понять, что я говорю.

"Они заслужили отдых".

Мне было их очень жаль, но я ничего не могла поделать. Сама устала от этой подготовки.

Отец сказал, что бой затеян для защиты наших владений, однако я понимала, что он нужен для захвата чужих территорий. Другими словами, чтобы удовлетворить жадность маркиза.

Я не должна участвовать в этом, да и никто не должен. По-моему, это лишь пустая трата военных сил. Очень недальновидно.

Однако моего мнения никто не спрашивал. Я просто должна выполнять приказы.

Я не буду спорить и продолжу играть роль их послушной собачки. Может, тогда меня будут любить так же, как Фрею?

Как их верный рыцарь, я участвовала во многих войнах и битвах, дабы удовлетворить алчность маркиза. Конечно, это не лучшее качество, но у каждого свои недостатки. Он мой отец, и я его люблю, каким бы он ни был.

И вот, одним прекрасным днем, начался бой. Многие говорили, что это уже не просто драка, а самая настоящая война. Тогда ее и стали так называть.

Война была тяжелой, принесла много потерь. Без отдыха я командовала солдатами, участвовала в сражениях и убивала врагов, используя свои силы: ветер, огонь, воду и свет.

Мы не спали ночами, охраняя лагерь, и не зря. Враги не гнушались ночными атаками. И все-таки наш флаг вскоре развевался на чужой территории, а выжившие радовались скорому возвращению домой.

— Да здравствует главнокомандующая Елена Иденберг!!! — раздался грохот сотен голосов.
— Она всегда побеждает!

Я улыбалась и тоже радовалась возвращению. Теперь-то все изменится.

Однако дома все было по-прежнему, и чем больше времени проходило, тем менее терпеливой я становилась.

Я хотела, чтобы меня, как и Фрею, признали членом семьи. Не просто для галочки, а по-настоящему. Хотела, чтобы Дерек, наследник Иденбергов, меня уважал. Неужели мои мечты настолько несбыточные? Я же стараюсь, все делаю...

Шло время, и я начала понимать, что для них я лишь пешка, а для других - собачонка Иденбергов. Я и сама это знала, и даже гордилась этим. Дура.

Однако, несмотря на их отношение, я продолжала любить их. И они, пользуясь этим, с каждым разом все больше заваливали меня работой, уверяя, что это последняя просьба.

"Когда же этому придет конец?" — думала я, без сил падая на кровать. Даже не разделась.

А когда мне исполнилось 20, пришлось убить любимого человека, моего одноклассника - Лукаса Леверена.

Это случилось летом.

— Елена!

Я удивленно подняла взгляд и отложила документы.

Передо мной стояла маркиза. Слегка встрепанная, с покрасневшими глазами, дрожащими губами и с едва видимыми морщинками. И все равно она выглядела прекрасно.

Маркиза никогда не приходила ко мне сама. Не сказать, что у нас плохие отношения, но и не хорошие. Просто все вопросы я решала с отцом. Что же ее привело?

Я встала из-за стола и собиралась уже поприветствовать, но остановилась под ее нежным взглядом. Женщина мягко улыбнулась.

"Когда меня привели в этот дом, она улыбалась точно также".

— Давно не виделись, маркиза. У вас все хорошо? — спросила я, напрягаясь.

Моя речь была официальной и вежливой. Я всегда так к ней обращалась, и ее это вполне устраивало, но сейчас она подбежала и обняла меня.

— О, Елена. Я была так груба с тобой, — сказала женщина несчастным голосом.

— ...

— Дорогая, я всегда чувствовала вину, потому что не могла уделять тебе достаточно внимания.

"Надо же. Интересно, у нее совесть проснулась или им опять что-то от меня надо?"

Маркиза пригладила мои волосы и ласково сказала:

— С этого дня мы будем проводить больше времени вместе.

— А близнецы...

— Дети пока побудут у бабушки.

И я опять как идиотка ей поверила.

— Давай сначала поедим. Все вместе: ты, я и твой отец, — вновь улыбнулась она, касаясь моих плеч.

После ее слов сердце забилось чаще, словно птица, готовая взлететь от счастья. Мне сложно было контролировать эмоции, и по моему лицу расплзлась улыбка.

Это было очень заманчиво, и я не хотела отказываться.

Хотя я понимала, они хорошо знают, что я приму их предложение.

"Только мы втроем. Сегодня какой-то особенный день?"

Всю неделю я прожила словно во сне, мне было так хорошо и легко рядом с ними, но все изменилось, когда отец спросил:

— Получается, из-за Лукаса Леверена ты продолжала учиться в Академии?

— Ну, да, — застеснялась я, все-таки парней мы никогда не обсуждали. Ему было глубоко плевать с кем я общаюсь.

— Дочка, могу ли я, как твой отец, попросить тебя об одолжении? — его голос звучал очень тепло, и я подумала, что готова выполнить любую его просьбу.

— Конечно, пап.

— Убей его.

Лукас Леверен был моей безответной любовью, и так ею и остался.

<http://tl.rulate.ru/book/37151/1058339>